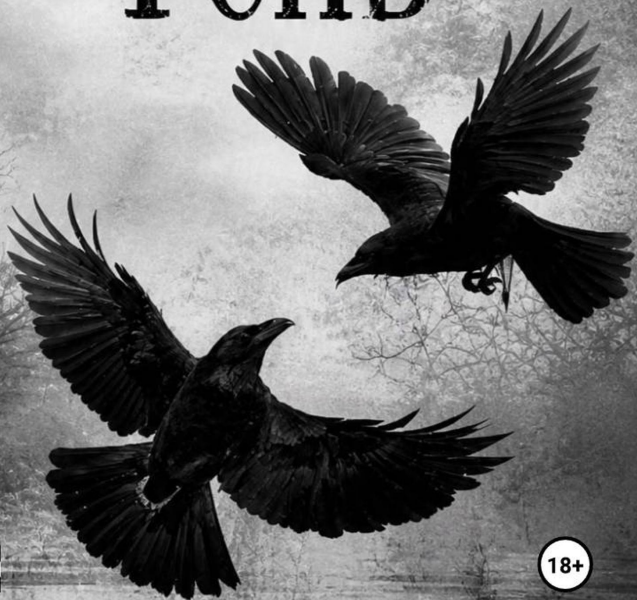

Моя желанная Тень

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Росс

Моя желанная Тень

<https://litres.ru/74246613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если тот, кого ты ищешь, уже рядом с тобой?

Детектив Вейн Корвус привык работать один. Его метод — холод и расчет. Когда в его отдел приходит новый профилировщик, он ждет лишь очередного кабинетного теоретика, который позже просто уволится.

Но Агнес Рид не похожа на других. В её янтарных глазах — та же пустота, что он носит в себе. Она видит его насквозь. И он начинает понимать ее, ведь та слишком похожа на него.

Город замер в ледяной хватке зимы. Серийный убийца, которого прозвали «Судья», оставляет за собой тела с идеальными, почти хирургическими ранами. Вейн идёт по следу, но каждый новый шаг притягивает его к Агнес всё сильнее.

Он хочет понять ее, разгадать тайны. Но правда, которую он отчаянно ищет, может оказаться страшнее любого убийцы.

«Моя желанная Тень» — это темный психологический триллер о любви, которая граничит с одержимостью, но любовь эта стоит жизни.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Моя желанная Тень

Пролог

Холод пронизывал до костей. Я крался за ней, чувствуя, как снег предательски хрустит под ногами. Каждый её шаг отзывался в ушах эхом, предвещая нечто неминуемое. Пальцы сжимались в кулаки, дыхание сбивалось – не от усталости, от предвкушения. Зверь внутри принюхивался, скользя следом за её силуэтом, как за самым желанным. И самое странное – меня это не отталкивало. Наоборот – манило, словно приманка. Я взывал к зверю, что дремал в самых глубинах моей души – к тому, кого я так отчаянно пытался усмирить.

Передо мной возник силуэт. Невинное создание, словно мираж в ледяной пустыне. Она казалась нереальной, сотканной из призрачных теней. Лица не видно, оно словно окутано пеленой. Но я знал: я желал её, как изголодавшийся зверь. Желал безумно. Отчаянно. До боли в костях. До сумасшедшего зуда под кожей. Это моя добыча.

На погребальном саване снега она казалась кровавым цветком – алой розой. Я потянулся рукой, желая прикоснуться к ней. С каждым дюймом, силуэт становился отчетливее: изящные линии плеч, изгиб талии, едва различимые

под тонкой тканью одежды, такой же белой, как и снег под ногами. Но лицо. Лицо по-прежнему ускользало, расплываясь в неясной дымке. Будто его намеренно скрывали от моего взора, оберегая от чего-то ужасного, что я мог увидеть в его глубине.

С каждым моим шагом ноги увязали в снегу. Я не сдавался, шел вперед. Подойдя к ней, я вглядывался в ее прелестное личико. Оно было все равно скрыто от моих глаз, будто мой разум сам не хотел видеть ее. Я медленно приподнял свои руки, холод сковывал их. Мои пальцы аккуратно коснулись ее лица, словно оно было из хрупкого фарфора.

Я не видел ее глаз, губ, щек, бровей... Что-то мне подсказывало, что все в ней прекрасно. Мой взгляд опустился к ее телу, и я застыл. На животе, чуть ниже ребер, зияла глубокая рана.

— Нет... — вырвалось из моей груди.

Голос, привыкший звучать властно, теперь сорвался на надломленный шепот. Он дрожал, словно осенний лист на ветке от сильных порывов ветра. Неужели мне... страшно за нее?

Темно-красная кровь пульсирующими толчками вытекала наружу, скапливаясь в углублении раны, а затем тонкими струйками стекала по бледной коже, оставляя за собой липкие темные дорожки. Она сочилась непрерывно, образуя алое пятно на снегу.

Я перевел взгляд на свои руки. Они были в крови. Пальцы,

словно чужие, судорожно сжимали нож. Он был удивительно красив: изящная рукоять из черного дерева, лезвие отличало холодным серебристым блеском. Но красота эта была порочной: металл был осквернен, омыт кровью ее.

Мир вокруг начал плыть. Тени удлинялись, поглощая свет. Все меркло перед глазами кроме... Кроме алых разводов на моих пальцах и холодного блеска в дрожащей руке.

Глава 1

Зверь

Мои глаза открываются, вокруг царила звенящая, давящая тишина, а тело невольно передернуло от озноба.

— Снова этот сон... Я, может быть, медленно, но верно схожу с ума? — мой голос прозвучал до боли хрипло от чего я сразу сомкнул рот.

Утро уже обещало явно что-то нехорошее. Солнце, которое должно было согревать мир своим светом, оказалось перекрыто серыми, грязными тучами и непрекращающимся снегопадом. Оно даже не старалось пробиться сквозь них. Будто небеса оплакивали этот проклятый край, обречённый на вечную зиму. Я перевернулся на другой бок, дабы не видеть столь печальные этюды, да и попросту не видеть этот серый мир. Лучше уж мрак, чем беспросветная темнота. Тяжело вздохнув, я начал прокручивать сон у себя в голове. За многие годы он ничуть не изменился и каждый раз обрывался на одном и том же месте. Это безумно бесило, выводило из себя, но даже так я ничего с этим не мог поделать, хотя я и не делал. Я просто плыл по течению, смирился с участью за-

гнанного зверя, обречённого вечно скитаться в поисках хоть какой-то цели.

Единственным спасением была рутина. Четкость утренних действий, выверенных до секунды, создавала иллюзию контроля. Контроля над телом, над пространством, над тем зверем, что шевелился под кожей. Пока я следовал ритуалу, он оставался в клетке. Но даже так, в какой-то извращённой степени, этот сон будоражил меня в самых плохих смыслах. Да, у меня были и есть свои фантазии, порой мрачные, порой чудовищные. Но у каждого свои тараканы в голове, так ведь? У каждого свой личный ад, в котором он коротает вечность. И в моём аду была эта девушка, этот безумный голод, который я не мог утолить.

Этот зверь, которого я так усердно запираю в самых тёмных уголках своего сознания, просыпался каждое утро вместе со мной. Я, оперативник, человек закона, по долгу службы сталкивающийся с самыми отвратительными проявлениями человеческой натуры, знал, что мои собственные демоны не менее чудовищны.

Утро начиналось, как и любой хорошо спланированный допрос. Но зима на этот раз делала его тяжелее. Серое небо свисало низко и близко, как будто хотело провалиться прямо на крышу снежная пелена приглушала звуки, делая город похожим на заброшенный театр. Я не любил зиму лишь потому что плохо переносил её однообразную безликую яркость. Она делала людей бесцветными. Все находилось, словно в

черно-белом фильме

После длинного глубокого вдоха я поднялся с кровати, наступив на пол холодный пол дал о себе знать. Ноги тут же ощутили леденящую поверхность от чего по коже пробежали мурашки.

Спустя какое-то время ноги сами вывели меня на кухню. Рука сама потянулась к определенной полке.

Квартира была тесна и холодна, хотя батарея работала, и окно было заклеено старым скотчем, чтобы заткнуть зазоры от куда источалась эта вечная зима.

Я поставил чайник. Пока вода закипала, я поправил выбившуюся прядь: волосы, тёмные как воронье крыло, были коротко подстрижены по бокам и чуть длиннее сверху, зачесаны назад стрижка строгого порядка, рассчитанная выдерживать штормы разума.

Наполнив кружку кипятком, вода тут же окрасилась в насыщенный темный цвет. Чай крепкий, с едва уловимой терпкостью бергамота. Я держал кружку обеими руками и смотрел, как пар слабо струится над ней, как будто и он тоже устал бороться с холодом. Каждый глоток жёг то место, где у людей обычно живёт спокойствие. Горечь оставалась, как напоминание о том, что простых утешений не существует. Кружка быстро опустела.

Досадно

Пронеслась фраза у меня в голове от которой я невольно хмыкнул.

Время на одежду заняло немного больше времени: под костюм плотный слой термобелья, потом рубашка, жилет и костюм тёмно-серый, почти чёрный. Пальто я накидывал поверх, застёгивал до воротника, завязывал тонкий шерстяной шарф – зимой важны не только маскировка ума, но и тепло. Внешне всё должно было выглядеть как всегда: безупречно, расчётливо. Внутри же зима жгла, как соль на рану.

Я вышел на улицу. Снег хрустел под подошвами, а ветер норовил залезть под воротник и отхватить кусок кожи. Шум города казался приглушённым, слова людей – отстранёнными. Когда я сел в машину мой разум остался один на один со мной. Шум в голове становился громче с каждой мыслью.

Здание Управления, серое и угрюмое, выглядело как продолжение этого неумолимого времени года – суровое, не предлагающее утешения. Я, как и многие коллеги, двигался по привычной траектории, но зима давила, делая каждый шаг чуть тяжелее – и это раздражало. Очень.

Мой кабинет в конце коридора был таким же аскетичным, как всегда: стол с кипой дел, настольная лампа, белый квадрат бумаги, который нужно было заполнить правдой. Я снял с себя пальто и аккуратно повесил его в небольшой шкафчик. Ноги ступали по полу почти бесшумно, лишь издавая немного шаркающий звук.

После включения компьютера тот заурчал, словно доволь-

ный питомец долго ждавший хозяина, пришел список новых дел. Имена, даты, деловые строки: чья-то жизнь сведена к фактам, как к валюте, и ей расплачивались без эмоций. Зима только усиливала это чувство – всё казалось постановочным, но в то же время неотвратимым. Жизнь. Мой взгляд остановился на рапорте, выделенном красным цветом. Необычное убийство. Несколько жертв. Описание тянуло за собой холодный ком в горле:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.